

В полдень солнце было теплым и ярким. Весь кабинет был покрыт слоем золотого света. И Люсьен, и Дуглас уже покинули кабинет. Фернандо остался один, молча сидеть в своем кресле.

Чуть раньше два великих арканиста обсудили, как Люсьен должен будет представить и опубликовать эту статью. Для начала они решили опубликовать еще несколько статей в Аркане, в следующем месяце, о том, как великие арканисты пытались исследовать закон, лежащий в основе формулы, но потерпели неудачу, чтобы подготовить всех к предстоящему шоку от статьи Люсьена.

Они не пытались заставить арканистов принять теорию Люсьена сразу же. В конце концов, это все еще было просто предположение. С помощью статей два арканиста пытались медленно и постепенно вложить эту идею в разум остальных колдунов. Именно поэтому они продолжали употреблять слово «предположение».

- Шокирующе... Странно... Разрушающе... - пробормотал Фернандо. Это все слова, которыми он мог охарактеризовать теорию Люсьена. Затем он таинственно улыбнулся и сказал, - Интересно, кто может первым прийти к шокирующему выводу из первой половины статьи... Хэтэуэй или Брук?

Хэтэуэй была основателем атомной теории, поэтому она больше поддерживала теорию частиц Дугласа, что делало ее более вероятным кандидатом. Остальные четыре арканиста были типичными сторонниками теории волн, и Брук среди них был самым верным приверженцем. Тем не менее, Брук был самым глубоким и влиятельным великим арканистом среди всех пятерых.

- Дайте угадаю... Кто первым навестит меня? - небрежно сказал Фернандо.

Когда он сказал это, глаза Фернандо посмотрели на зеркало в углу кабинета. В зеркале стоял пожилой мужчина в ярко-красной мантии. Его волосы были черно-белыми, однако, белого было больше, чем черного.

Улыбка исчезла с лица Фернандо. Он поднял правую руку, слегка коснулся седых волос и вздохнул. Вынув старую тетрадь из ящика, он открыл ее на последних страницах и начал писать слова:

«Шестое июля. Солнечно. Немного ветренно. Внезапно я почувствовал себя старым»

Отложив перо, Фернандо выглянул в окно, и яркий солнечный свет заставил его слегка прищуриться.

...

Люсьен вернулся в свой дом.

Лео заметил, как изменилось выражение лица Люсьена, но ничего не сказал, Спринт же, который только закончил свою учебу, с любопытством спросил:

- Мистер Эванс, ты выглядишь не очень. Мистер Фернандо сегодня совсем тебя замучил?

Спринт не мог в открытую спросить, кричал ли Лорд Шторма на мистера Эванса.

- Я выгляжу не очень? – Люсьен смутился. Однако когда он посмотрел на себя в отражении хрустальной статуи, он увидел, что его лицо было бледным, как белоснежный лист бумаги, словно он только что вылез из могилы.

Люсьен не ожидал, что сила легендарного архимага может быть настолько ужасной.

- Да... Сегодня вопросы были особенно сложными, - Люсьен улыбнулся, - Вопросы, связанные с миром во всем мире.

Уголки губ Спринта дернулись:

- Ты шутишь, мистер Эванс? Лорд Шторма пытался уничтожить весь мир, а ты остановил его?

- Нет... все наоборот. Я пытался уничтожить мир, а мистер Фернандо остановил меня, - хотя лицо Люсьена было бледным, он был в хорошем настроении, поскольку он успешно представил ужасающую идею своему учителю и при этом не взорвал ему голову.

У Спринта было не слишком хорошо с чувством юмора. Он поднял глаза к потолку и сказал:

- Мистер Эванс, время обедать...

Снова увидев стейк на обеденном столе, Люсьен потер лоб. Повару стоило бы уже придумать какие-нибудь новые блюда.

В этот момент слуга привел Катрину. На ее симпатичном лице сияла улыбка.

- Мистер Эванс! Пришел ответ на заявление на Атомный Институт! – громко прокричала Катрина и помахала письмом в руке.

- Прошла всего пара дней... - Люсьен был удивлен.

Обычно проверка занимала больше двух недель.

- На твоём заявлении подпись великого арканиста! Конечно, они стали с ним медлить! - взволнованно сказала Катрина, - Мистер Эванс, открой письмо, давай посмотрим на результат!

Для открытия был необходим значок арканы Люсьена.

Спринт ждал этого дня очень долго, и теперь он очень нервничал.

Люсьен спокойно снял значок и приложил его к печати. Вытащив письмо, Люсьен быстро пробежал его глазами и поднял голову.

- Заявление одобрено. Совет желает нам быть упорными в работе и концентрироваться на новых темах исследований.

- Потрясающе! – Спринт радостно поднял кулак вверх.

Катрина тоже была очень воодушевлена:

- Поздравляю, мистер Эванс. Поздравляю!

Люсьен обнял своих студентов, мысленно вздохнув от того, что молодежь была такой наивной. Совет своим посланием пытался дать понять, что они одобрили заявление только из-за Лорда

Шторма, поэтому Люсьену придется упорно поработать, чтобы доказать им, что они не ошиблись.

- Ну... где будет наш институт? – спросила Катрина, и ее глаза заблестели от радости.

Люсьен снова вытащил письмо:

- Институту предоставляется лаборатория №7, комната для переговоров и офис на восемнадцатом этаже штаб-квартиры. Мне нужно сообщить им, какое оборудование и какие материалы нужны в лаборатории. В общем, в конце июля или в начале августа институт официально начнет свою работу. А еще каждый месяц мы будем получать пять тысяч очков арканы в качестве субсидии на покупку материалов и зарплату всем нам, - объяснил Люсьен, - Так что, я считаю, что... Десять очков арканы ежемесячно будет платиться старшим ученикам. Что касается колдунов, это будет зависеть от их уровня. Скажем, арканисты второго уровня и колдунов второго круга, как Лазарь... Сто очков арканы.

Самому же Люсьену не нужна была фиксированная зарплата, так как он мог извлечь выгоду из сообщений Конгрессу о ценности экспериментов, что было негласным правилом в Конгрессе Магии.

- Это много! – и Спринт, и Катрина были удивлены. Они знали, что когда мистер Эванс работал в магической школе, он получал всего десять очков в месяц! А ведь кроме оплаты, благодаря институту, они смогут читать книги по аркане и бесплатно проводить эксперименты. Это была работа мечты для любого ученика и молодого колдуна!

Лазарь получал от пятидесяти до шестидесяти очков каждый месяц, работая в Конгрессе и Воле Элементов, плюс то, что он получал от своих статей. Что касается Катрины, хотя у нее была работа, о которой мечтали все ученики, она получала всего по четыре очка каждый месяц.

- Атомный Институт станет одним из самых важных научно-исследовательских отделов. Наши зарплаты должны быть внушительными, - полушутил Люсьен, - Пока нам не нужно много людей. Я подумываю нанять еще двух или трех колдунов среднего ранга.

- Ты... Ты очень уверен в себе, мистер Эванс, - уголки губ Спринта снова дернулись вверх.

- Я верю в тебя, мистер Эванс! Ты едва не взял Лавр вместе с мисс Изабеллой, - с улыбкой сказала Катрина, - если я буду работать с тобой, возможно, однажды мне выпадет та же честь, что и Рейчел!

Люсьен усмехнулся:

- Мы будем под серьезным давлением. Совет дал нам три года. За это время мы должны им что-то показать, иначе лишимся их поддержки.

Большинство исследований в аркане занимали много времени.

- Будем упорно работать! – в один голос ответили Катрина и Спринт.

Люсьен отбросил письмо и сказал Катрине:

- Пообедай с нами. Завтра мы сходим посмотреть на нашу лабораторию.

...

После того, как Висенте Миранда, известный как Танатос, ушел, Фернандо ухмыльнулся, сказав:

- Висенте, ты последний.

Лицо Фернандо покраснело от жаркой дискуссии и споров, которыми был наполнен весь сегодняшний день. Походив по кабинету, Фернандо снова достал свой старый блокнот и добавил еще одну запись:

«После дебатов и дискуссий я снова чувствую себя бодрым и энергичным. Я вижу величие мира и очарован его потрясающей красотой и истиной. Я буду идти по этому пути до самой смерти»

...

Посмотрев помещения для их Атомного Института, Люсьен уже собирался уходить, когда услышал, как кто-немного робко произнес его имя:

- Мистер Люсьен Эванс?

Подняв глаза, Люсьен увидел Рэйчел и элегантную красивую леди, стоящую рядом с ней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/465124>